

Даже по нынешним меркам стремительно развиваются события вокруг гиганта омской стройиндустрии НПО «Мостовик». Еще в январе-феврале в его адрес пели дифирамбы и чествовали за самоотверженный трудовой подвиг на Олимпийских объектах в Сочи. А два месяца спустя на подрядчика хором спустили всех возможных экономических собак...

В одночасье предприятие-гигант превратилось в жалкого «должника-попрошайку» – долги по кредитам, по налоговым платежам, по заработной плате посыпались как из рога изобилия. «Мостовик» оказался на грани "дефолта"...

Клиент скорее жив или мертв?!

Для многих требования Сбербанка о возврате почти 19 млрд кредитных рублей произвело эффект разорвавшейся бомбы. Во-первых, деньжищи – баснословные. Даже по меркам регионального бюджета. Во-вторых, казалось, что «Мостовик» - непотопляемый варяг отечественной стройиндустрии, в послужном списке которого значатся такие шедевры как "Живописный" мост в Москве, мост на остров Русский на Дальнем Востоке, Большая ледовая арена и санно-бобслейная трасса в Олимпийском Сочи, газпромовский «Голубой поток». И вдруг такой бесславный итог...

Поэтому-то требования Сбербанка, а затем и Альфа-банка, Газпромбанка воспринимаются частью «аналитиков» не иначе как политический заказ на рейдерский захват предприятия. При этом многим вполне обоснованно кажется, что экономических предпосылок для столь репрессивных мер к должнику у кредиторов, вроде как, и нет, ведь по тем же Олимпийским объектам, да и по целому ряду других перманентных крупномасштабныхстроек и объектов расчеты с подрядчиком еще не произведены в полном объеме. Более того, известно, что активы предприятия и их стоимость превышает предъявляемые кредитные требования. Понятно, что находятся они в имуществе движимом и не движимом, в интеллектуальной собственности. Поэтому столь категоричные меры банкиров вызывают вполне закономерные вопросы. И отнюдь, не у специалистов. А может, заказ?!

Лучшая защита... - оздоровление

Отец-основатель и гендиректор НПО «Мостовик» Олег Шишов на экстренной пресс-конференции в Омске изложил свою версию выпавших на его детище невзгод. Фактически она сводится к варианту недружественного поглощения «Мостовика». Вследствие согласованной позиции кредиторов счета фирмы были арестованы, основные объекты заморожены, заработная плата трудовому коллективу не выплачивается.

В целях защиты и получения времени на оздоровление предприятия было принято решение обратиться в Арбитражный суд Омской области с заявлением о самобанкротстве, что и было сделано 4-го апреля.

«Эта мера вынужденная, направленная на защиту предприятия от недружественного банкротства и на финансовое оздоровление. Инициированная «Мостовиком» процедура позволит возобновить полноценную хозяйственную деятельность, приступить к выполнению социальных обязательств перед сотрудниками объединения, защитить интересы основных кредиторов и даст возможность выполнять свои обязательства по текущим контрактам» - сообщило руководство в официальном пресс-релизе.

Нет пророка в своем Отечестве

Удивительно постороннюю позицию заняла верхушка омского истеблишмента. Молчат сенаторы, молчат партии, молчат депутаты, молчат социально озабоченные «блогеры». Создается впечатление, что убийство «дойной коровы» регионального бюджета – не более чем священный ритуал жертвоприношения на блюдо их политического долголетия. А может, не могут простить Шишову былую близость к экс-губернатору Леониду Полежаеву?! Или какие-то переговоры о возможном нынешнем губернаторстве?!

Под этим углом зрения уже совсем по-другому воспринимаются местные «публичные слушания», развернутые недавно в Омске вокруг, так называемого, «инновационного метро». Создается впечатление, что, не имея на руках четкой концепции «метротрамвая» и каких-либо официальных разрешительных документов, организаторами достигнута главная цель – заморожена работа «Мостовика», а значит, и оплата за работу, часть из которой уже выполнена «авансом». Не исключено, что та же ситуация «ни холодно ни жарко» возникнет и по другому омскому объекту НПО – Красногорскому гидроузлу. И здесь, похоже, уже не до вопросов экологической безопасности...

Парадоксальная ситуация. Один из крупнейших налогоплательщиков регионального бюджета, одно из крупнейших предприятий, «визитная карточка» Омска и Прииртышья барахтается в своих проблемах даже не под охи и ахи земляков, а под громкое и радостное улюлюкание и нагнетание страстей. При 20 тысячах трудового коллектива 4-5 недовольных вольнонаемных гражданина уже подаются как «массовый митинг» и «акция протеста». Следственные органы разыскивают должников по заработной плате. Через СМИ! Глава региона, юрист по образованию, заявляет о возможной смене руководства, что в принципе не предусмотрено процедурой первого этапа банкротства. Это, вообще, нонсенс! Хотя, все как в стародавние времена: нет пророков...

Мнения наших экспертов

Олег Любушкин, адвокат:

«Процедура банкротства, так как она прописана в соответствующем Законе, для «Мостовика» - это благо. На каком-то этапе это позволяет прекратить выплату и списание долгов, обезопасить предприятие. В руках опытных юристов (а я предполагаю, что у «Мостовика» таковые имеются) процедура наблюдения, которая, как правило, длится 4 месяца (иногда, как в случае с «Агро-Трастом», длилась и год), позволяет осмотреться, отбиться от каких-то неправомерных претензий, осуществить ревизию текущей деятельности, активов и долговых обязательств. Главное – проанализировать причины возникновения проблем. Если это банальные взаимные неплатежи – одно решение, если неэффективный менеджмент – другое. Если цели «наблюдения» будут достигнуты, то «Мостовику» удастся выйти из процедуры банкротства без существенных потерь, минуя конкурсное и внешнее управление...».

Андрей Авдейчиков, лидер Омского отделения партии «Яблоко»:

«Я думаю, что «Мостовик» выдюжит. У него есть сильное руководство, опыт преодоления кризисных ситуаций. Главное – предприятие нужно региону. Наверное, это понимает губернатор Виктор Назаров. Я думаю, что от ликвидации, банкротства или перерегистрации «Мостовика» мы больше потеряем, чем приобретем. Лишние социальные потрясения нам не нужны. Ну, продадут немного активов и выберутся!».

Михаил Машкарин, политолог:

«Сегодня в законодательстве полно брешей и белых пятен, которые позволяют сравнительно честно отнять любой бизнес. Инструментов для этого предостаточно. Было бы желание. Видимо, у кого-то оно имеется. Это первая, по-моему, причина кризиса в «Мостовике». Вторая, это упрямство Олега Шишова. Видимо, данный вариант развития событий ему уже описывали давно, но он повел себя чересчур самоуверенно. И вот результат. Предприятие подставляли целенаправленно. В том числе и в Омске. У нас постоянно будировали слухи о том, что Шишов вот-вот уйдет из Омска, перестанет платить налоги, зарплату, ликвидирует рабочие места. Все это формирует атмосферу определенного свойства. В-третьих, Шишова элементарно «бортанули» в Сочах. Можно предположить, что все эти пункты – звенья одной цепочки. Процедуру самобанкротства я приветствую. Это позволит «Мостовику» при определенных условиях отбиться. Главное, чтобы омичи ему помогли... ну, или не мешали так активно».

Александр Лихачев, правозащитник:

«Я не поддерживаю мнение большинства, которое сегодня злорадно заявляет – «пусть эта корова сдохнет!». Я озабочен, прежде всего, проблемами, которые грозят Омску и Омской области. Я даже не беру вопрос налогов, рабочих мест. «Мостовик» сегодня единственное доморощенное специализированное предприятие, обслуживающее мосты и другие аналогичные инженерные сооружения. Хорошо, убьем или выдавим НПО, так другого такого в регионе нет. Что это означает? Будем приглашать иногородних, платить за амортизацию, за передислокацию, за транспортные издержки, одним словом – втридорога. И трудиться там будут не омичи. Вырастить другую фирму, пусть даже отдаленно напоминающую по масштабам и возможностям «Мостовик» вряд ли удастся. Другого Шишова у нас, увы, нет.

Что касается причин кризиса, то об этом еще в 1998 году мне в двух фразах обсказал гендиректор Треста №5 Борис Медведев: «Я больше никогда не буду делать ставку на региональный и муниципальный бюджет». В случае с «Мостовиком» нельзя это было делать и в отношениях с федеральным бюджетом. Подрядчик интересен власти только когда он строит, а как только сдал объект – интерес тут же пропадает, а с ним и выполнение финансовых обязательств. Так было при всех губернаторах мэрах. За исключением Белова».

Сергей Асташкин,

специально для газеты «Ва-БанкЪ»